

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

(По повести Н.В. Гоголя «Шинель»)

Вместо предисловия

Для писателя самое прекрасное мгновение – рождение книги. И любой читатель, наверняка, пытается понять, что усмотрел незаурядный писательский взгляд, что автор хотел сказать. Хотя, сколько содержание не трактовать, каждый всё равно по-своему прочитает. Возможно, именно в этом состоит таинство писательского мастерства, когда любой текст, выйдя из-под пера, обладает множеством интерпретаций. Поэтому при прочтении произведения так разнообразны наши взгляды на его смыслы. Пробиваясь в глубь страниц, начинаешь задаваться всё более сложными для себя жизненными вопросами, ответы на которые, возможно, следует искать в нашей повседневности.

Любое литературное произведение, будь то повесть, рассказ или даже роман, может в качестве сюжета воплощать бытовой случай. Сюжетный каркас многих произведений русской и зарубежной литературы возник не вдруг, не из придуманных писателем фантазий или вымышленных обстоятельств, а взят из гущи обыденной жизни простых людей. Чтобы заметить тот самый бытовой случай, едва различимый в круговороте бесконечных жизненных событий, необходим особый взгляд. Нужно не просто смотреть, а видеть, прочувствовать душой всё то, что хотел сказать автор.

Талантливым сочинителем и рассказчиком такого рода сюжетов был наш классик, прекрасный души и сердца человек Николай Васильевич Гоголь. Спросите у любого, знакомого с азами литературы, какого «маленького человека» он помнит? Наверняка, в первую очередь, назовут Акакия Акакиевича Башмачкина, неприметного чиновника из повести Н.В. Гоголя "Шинель". Разнообразие смысловых трактовок в контексте свойственной автору нравственности делает эту повесть поучительной притчей – многослойной и таинственной. Мастерски сшитая гоголевская "Шинель" на множественной смысловой подкладке отражает не только реалистические, но и загадочные стороны жизни. Угадываемое мистическое звучание органически сочетается с сочувственной проникновенностью к жизни и душе слабых и незащищенных. Не случайно его считали если не покровителем, то заступником «маленького человека».

История «маленького человека»

Существует версия о том, что услышанный как-то Гоголем бытовой канцелярский анекдот сумел его заинтересовать, что, возможно, послужило основанием для глубоких размышлений. Именно такие моменты порой приводят сочинителей к перу и бумаге, к ведению тетради или дневника.

Чтобы понять путь создания "Шинели", возьмём на себя смелость представить некоторую, на первый взгляд, незатейливую бытовую ситуацию. Жил на свете кроткий бедный чиновник, имеющий обыкновение не выделяться среди департаментских обитателей и любых других подобных ему канцелярских служащих. И было у него одно сильное пристрастие, скорее, страсть в виде охоты за разной птицей. Это настолько сильно его занимало, что всё больше хотелось чиновнику приобрести добротное ружье. Не раз предавался он мечтаньям, как плывёт на лодке с этим великолепным ружьём, как охотится, как возвращается домой с богатой добычей. Эти мечты, эти грёзы породили непреодолимое желание заполучить столь нужное ему ружьё. Усиленный труд при неимоверной экономии позволил достичь заветной цели. Наступил счастливый момент. На

своей маленькой лодочке отправился он охотиться по Финскому заливу. Оставив новое ружьё на носу лодки, стал выслеживать добычу, а когда потянулся, чтобы схватить ружьё, то онемел от ужаса. Какое несчастье! Драгоценное, приобретённое такими стараниями ружьё пропало. Вряд ли можно передать словами, насколько сильное потрясение испытал этот маленький человек. Все поиски были тщетны. От этих переживаний и терзаний бедный чиновник заболел и слёг на продолжительное время. Узнав о болезни, его сослуживцы проявили себя в высшей степени благородно и приобрели ему новое ружьё взамен потери. В итоге чиновник поправился, но произошедшая история, тем не менее, оставила неизгладимый отпечаток на его душевном здоровье.

Когда в светской компании был рассказан этот анекдот, среди слушателей послышались смешки и даже возникло живое обсуждение. Видимо, этот случай произвёл некоторое впечатление на присутствующих, несмотря на их знакомство с множеством подобных анекдотов. Внимательно выслушав эту историю, Гоголь сделался задумчивым и молчаливым. Возможно, ему припомнилась незавидная чиновничья служба в должности коллежского асессора, и поэтому страдания и переживания маленького человека были ему понятны и хорошо знакомы. О чём он мог подумать в эти минуты? Может быть, о том, как часто люди не отдают себе отчёта в том, над чем они смеются. Разве можно отыскать что-то полезное в бессмысленном смехе? Наверное, помысел истинного смеха в том, чтобы не только потешить и насмешить читателя, а показать ему, может быть, не совсем приятные, но правдивые стороны жизни, пробудить сочувствие и вызвать самое доброе, чистое, что можно найти в каждом человеке. Подтверждение этому – известная фраза Гоголя «*Часто сквозь видимый миру смех льются невидимые миру слёзы*».

Стоит задуматься, почему настолько сильные эмоции «маленького человека» связаны с обладанием особого предмета, будь то охотничье ружьё, новый фрак, карманные часы или шинель титулярного советника? Разве однажды такая сильная страсть к материальному, присущая человеческой натуре, не может обернуться губительными последствиями? Может ли устоять такой человек перед соблазнами жестокого материального мира? Жизнь каждого человека — это всегда судьбоносный выбор, чему он отдаст предпочтение, возобладает ли материальное, либо определяющим станет духовное начало.

Шинель маленького человека

Прошло время, и эта история получила своё воплощение. Родился на свет герой, смиренный, кроткий, боязливый. Имя он получил совершенно случайно, а, может быть, и так, что и не случайно. Вот как это звучит в повести Гоголя «Шинель»: *«Имя его было Акакий Акакиевич. Может быть, читателю оно покажется несколько странным и выисканным, но можно уверить, что его никак не искали, а что сами собою случились такие обстоятельства, что никак нельзя было дать другого имени...»*

Существует мнение, что он был назван в честь подвижника Акакия из святоотеческой литературной книги. В его странном имени было что-то беззлобное, беззащитное, кроткое, соответствующее непримечательной природе этого человека. Обладая набором таких качеств, трудно предположить, что безобидное существо может попасть в жестокий, бессердечный мир, где более всего ценятся карьера, деньги, статус и чиновничество. Фамилия героя, возможно, также возникла не случайно. Вот размышления Гоголя по этому поводу: *«Фамилия чиновника была Башмачкин. Уже по самому имени видно, что она когда-то произошла от башмака; но когда, в какое время и каким образом произошла она от башмака, ничего этого не известно. И отец, и*

дед, и даже шурин, и все совершенно Башмачкины ходили в сапогах, переменяя только раза три в год подметки».

Отчего же герою пришлось быть именно Башмачкиным, если все мужчины Башмачкины ходили в сапогах? Как известно, говорящие фамилии были одним из распространенных приёмов в произведениях многих русских писателей, в том числе и у Николая Васильевича Гоголя. Очевидно, что иная фамилия никак не могла подойти Акакию Акакиевичу. Разве можно представить маленького человека с фамилией Сапогов или Башмакевич? Это противоречило бы образу, характеру, поведению нашего героя. Гоголь очень точно, органично, ярко в своих произведениях соединял типаж персонажа с его фамилией. Стоит только произнести Коробочка, Собакевич, Хлестаков или Ляпкин-Тяпкин, как образ этих литературных героев явственно встает перед нами во всей их красе. И Акакий Акакиевич Башмачкин великолепно встраивался в этот ряд.

Гоголь известен тем, что при помощи своих героев, на их примерах стремился высмеивать людские пороки и слабости, в том числе и свои. Некоторые он даже не пытался скрывать, а наоборот, нарочито выставлял напоказ. Кто знает, может быть, это служило одним из средств избавления от таких недостатков. Ходили слухи, будто Гоголь имел особое пристрастие к различным сапогам, которых, признаться, у него было довольно много. Возможно, именно это сыграло свою роль, вызвав к жизни такую фамилию, как Башмачкин. Ведь всякая привычка, чрезмерная привязанность к каким-либо вещам есть ни что иное, как слабость, от которой стоит избавляться, смеясь. Можно предположить, что эта фамилия, сопровождая героя всю его жизнь, сыграет важную роль для понимания того, что хотел сказать Гоголь.

Теперь вернемся к Акакию Акакиевичу. Его поглощает унылый мир должностных сословий, циркуляров, параграфов, где властвует шелест бумаг и скрип перьев. Этот мир не знает сострадания, сочувствия, духовных переживаний. Здесь всё подчинено рутинной работе и выполнению поручений. Наш герой отличался тем, что работу свою выполнял с рвением и без всякого тщеславия, жил в своей должности, его мир среди бумаг начинался и заканчивался. Никакие страсти, никакие порывы чувств, никакие иные помыслы не могли оторвать его от монотонной, однообразной работы. Нельзя не признать, что Акакий Акакиевич выделялся среди мира «департаментских шинелей» силой терпения. И не случайно, потому как терпение - главная черта характера маленьких людей разных поколений, что оказывает им поддержку и помогает преодолевать трудные жизненные моменты.

Переломный момент в жизни Акакия Акакиевича наступает с приходом холодов, когда появляется нужда в тёплой одежде. Внезапно возникает всепоглощающая цель - иметь новую хорошо сшитую шинель, не хуже, а, может быть, даже в чём-то лучше, чем у других чиновников. Он начинает копить средства, издерживаться, экономить, зарабатывать усиленным трудом. Делает всё возможное, на что честным образом способен. Весь смысл существования Башмачкина, одержимого мыслью о шинели, меняется. Для него шинель не просто вещь, не просто одежда, это его статус, его опора и защита. Казалось бы, - простая шинель, но она помогает вырасти в собственных глазах, стать более уверенным, набраться решительности и смелости. Как не парадоксально это выглядит на первый взгляд, но всего лишь одна вещь может значительно сказаться на жизни человека, сделать её осмысленной и радостной. Всё это можно отнести и к Башмачкину, хотя он остается всё тем же беззащитным Акакием Акакиевичем. Даже его новая шинель робко висит среди важных серых шинелей, как будто попала сюда совершенно случайно. Печальный финал известен: пропадает шинель, а вместе с ней исчезает всё, рушится жизнь маленького человека. Происходит нечто страшное и дикое, наступают горестные дни болезни с лихорадочной простудой и горячкой. Жизнь неумолимо угасает.

Возможно, какому-нибудь сердобольному читателю хотелось бы помочь и вернуть Акакия Акакиевича к жизни, но только возможно ли это после пережитого? Сможет ли он стать прежним усердным служащим и вновь погрузиться в равнодушный, чуждый ему мир? Трагизм этих событий в том, что потеря шинели означала потерю смысла человеческой жизни. Смиранный и робкий Акакий Акакиевич уже не может вернуться к прежнему, которое для него навсегда потеряно. Читателю остаётся только посочувствовать и пожалеть этого маленького человека, который не смог найти свой призвание и место в жизни. Кто знает, может быть, этого места и не существовало вовсе.

После смерти Акакия Акакиевича возникла легенда. Возможно, именно он стал тем мистическим и пугающим призрачным существом, которое среди ночной тьмы пыталось отыскать шинель. Или, быть может, справедливость?

Иносказательно Гоголь даёт нелицеприятную, но точную оценку окружающей действительности, когда в конце повествования появляется мёртвый призрак, бродящий среди мира серых шинелей. Неизвестно, что об этом думали люди. Возможно, их страшило, когда где-то в глубине души они находили нечто схожее. Слухи о призраке-мертвецце ещё долго бродили по городу, но сам он исчез, растворился, куда-то безвозвратно пропал.

Такое случается и в жизни. Многие маленькие люди исчезают и невозможно обнаружить следов их существования, как будто бы их никогда и на свете не было.

Все ли мы вышли из гоголевской шинели?

Проходят годы, произведения многих авторов не выдерживают испытание временем. Почему же повесть Гоголя «Шинель» до сих пор вызывает такой интерес у читателя? Может быть, именно потому, что кроткая и трагичная жизнь Акакия Акакиевича Башмачкина открывает перед нами поучительную картину, оставляя за собой широкое пространство для осмысления как самой повести, так и собственной жизни.

Переживания в момент прочтения могут быть горьки и неприятны, потому как совестливый благородный человек всегда готов заступиться за более слабого. Что, как не сострадание, сопереживание рождает лучшие нравственные порывы души? Но, думается, сюжет повести более многослоен. Явно прослеживается мысль, что попытка создания искусственной жизни в постоянной погоне за материальным, когда это нечто материальное возводится в фетиш, калечит человека, преграждая ему возможный путь к развитию, совершенствованию духовно-нравственного начала.

Существует известная фраза «Все мы вышли из Гоголевской шинели», но, как не печально признавать, многие люди остаются в ней до сих пор в своём стремлении к наживе, престижу, достижению материальных вершин. Этим они не похожи на бедных людей из романов и повестей Достоевского, которые даже в тяжелейших условиях жизни сохраняли духовное богатство, веру в то доброе и нравственное, что возвышает человека. Разве в наше время мы не встречаем новых Башмачкиных, для которых цель их существования - желание хоть на минуту прославиться: делать бесконечные селфи, приобретать роскошные аксессуары, побывать на модном курорте среди знаменитостей или вальяжно развалиться в дорогой иномарке? Искусственные никчемные цели, искусственно прожитая бесполезная жизнь. Это не может не вызывать разочарование и жалость.

Не забудем и о справедливости. Жизнь маленького человека трудна, полна постоянных забот и лишений, в отличие от тех, кто может беспечно наслаждаться жизнью. Далекое не гуманный, суровый мир, вероятно, должен давать ему шанс на более радостную, полноценную жизнь.

Апофеоз повести заключается в идее поучительного, что почти всегда связано с моралью и нравственностью. Что может быть лучше для человека, чем сподвигнуть свои мысли к труду, вырастить искреннее стремление делать доброе дело на благо людей?

Что же это такое, удивительное явление «гоголевская шинель»? Может быть, это смех сквозь слёзы, может, человеческое сострадание, возможно, понимание собственной души или естественное желание жить в более справедливом и добром мире. Наверное, каждый может найти на это собственный ответ в повести Николая Васильевича Гоголя «Шинель».

В завершение уместно привести мысль писателя о том, что *«Искусство стремится непременно к добру, положительно или отрицательно: выставляет ли нам красоту всего лучшего, что ни есть в человеке, или же смеется над безобразием всего худшего в человеке. Если выставишь всю дрянь, какая ни есть в человеке, и выставишь ее таким образом, что всякий из зрителей получит к ней полное отвращение, спрашиваю: разве это уже не похвала всему хорошему? Спрашиваю: разве это не похвала добру?»* Н.В. Гоголь.